

ОСМАН МУСАЕВ
Института Фольклора НАНА
Hüseyn Cavid Prospekti 129
sevinc.n@mail.ru

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ «КОРОГЛУ». ОБРАЗЫ ЛЕГЕНД

Резюме

Больше всего приключений и событий парижских изданий составляют основу других вариантов Кероглу. Эти приключения и события пересекали эволюцию, связанную с искусством рассказчика, направленного на оживление социально-политических мотивов. Социально-идеологические влияния, реалистическое отношение к прошлому и другие элементы идеи и ее содержание подтверждают, что тифлисская публикация отражает характер своего исторического времени создания. Комплексный подход к вариантам эпоса, который был написан и издан во времена Советской власти, показывает, что доминирующая идеология повлияла и на содержание, и на идею народной эпической литературы. Его доминирующий лейтмотив направлен от искателя приключений к социальному мотиву.

Итак, каждое историческое время и общественное образование сохранили свои следы на эпосе «Кероглу». В статье анализируется генезис эпоса «Кероглы», его раунд разложенных тюркских версий. Варианты Кавказа и Центральной Азии сравнительно изучены, а характерные особенности узбекских версий прояснены. Простое внимание уделяется хорезмской версии. Внимание уделяется его истории. Эпопея «Кероглу» прямо или косвенно повторяет старые модели с кольцом в непрерывном процессе турецко-огузского эпоса. Визиты Кероглу в отдельные вражеские города в армиях или вариантах – это парадигматические ряды сакральных архетипов, и миссия героя – обеспечить вечную гармонию в обществе. Ученый, который склонен изучать структуру анализа структуры, посвятил особое место нахождению модели поэтического сознания, которая уплотняет текст, и изучению текстов поэтических структур, которые обуславливают конфигурации в тексте и состав структур. Хотя история эпохи Кероглу не так стара, как эпопея, ее оригинальный сюжет, несомненно, является продуктом мифологической эпохи. Это подтверждается повествованием об эпосе, а также отдельными повествованиями «Кероглу». Истории Кероглу до сих пор живут в Азербайджане, Туркестане и Анатолии. Следы ряда мифологических мифов на сюжете эпопеи Кероглу показывают существование очень важной эпохи в мифологическом повествовании о саге. В частности, наличие «Кероглу» в туркменском варианте свидетельствует о наличии сказочных, див, драконов, их участия в эпической поэме, доказывающих, что этот эпос связан с стариной. В узбекском варианте Кероглу очень похож на мифологического героя.

Açar sözlər: epos, Koroğlu, Xorəzm versiyası, Azərbaycan, epik qəhrəman.

Азербайджанский народ, имеющий славную и своеобразную историю развития, обладает и богатейшим эпосом, неразрывно связанным с историей страны. Этот эпос, представляя собой бесценную сокровищницу, духовно питает наш народ на протяжении многих веков. Сколько поколений черпали из этой сокровищницы житейскую мудрость. И каждое поколение, внося свою посильную лепту, оплодотворяло данный источник духовности.

Эпос «Короглу» является бесценным духовным наследием тюркских народов. Возникновение главного героя эпоса, как правило, связано с конкретной социально-исторической обстановкой, с тенденциями консолидации народа перед лицом междоусобиц, социальных противоречий и одновременно внешней угрозы. Таков образ главного героя эпоса «Короглу», который распространен от берегов Аракса до Амударьи, от Малой Азии до Уральского хребта и Сибири, от Ближнего Востока до просторов Средней Азии и Казакстана» (1, 73). Короглу «это идеальный герой, не склоняющий головы ни перед каким врагом свою силу и огонь черпающий в любви к народу и своей Родине» (2, 55). Поэтому он стал любимым фольклорным образом около двадцати народов, говорящих на различных языках, что отмечал ещё Н.Г. Чернышевский (3, 347).

Эпос «Короглу» отличается широкой распространенностью – встречается в творчестве 22 народов. В Турции издано 30, у туркмен - 20, у азербайджанцев - 19, у курдов - 18, у грузин - 11, у болгарских турков - 14, у казахов - 6, у каракалпаков - 5 ответвлений дастана «Короглу».

Как указывает И.С.Брагинский, «первоначально эпический цикл «Короглу» сложился в азербайджанско-туркменской среде.

Свою мечту о народном мстителе, избавителе от гнета паши и султанов, народ связал с Короглу» (4, 13). Патриотические, гуманистические, вольнолюбивые идеи, чаяния масс нашли в этом героическом цикле свое воплощение. По словам академика Б.А. Карриева, «в основе эпических сказаний о Короглу лежат исторические события классовой борьбы крестьянских масс, ремесленников и городской бедноты против феодалов, духовенства и купечества, а также выступления народа против войн, ведущихся деспотическими правителями, главным образом Ирана и Турции, на территории Кавказа и Средней Азии» (5, 4).

О возникновении эпоса «Короглу» существует множество предположений. В качестве одного из них приводится восстание джалалидов, имевшее место в начале XVI века в Южном Азербайджане, Малой Азии, Ираке и продолжавшееся до начала XVII столетия.

В трудах многих исследователей эпоса отмечается связь ранних эпических версий, распространенных на Кавказе, с историческими, личностями, участвовавшими в восстании джалалидов в Азербайджане и Малой Азии в XVI-XVII веках. Ядро западных версий эпоса возник ещё при жизни их предводителя Кёр-оглы. Потом через туркман-огuzов, проживающих в Азербайджане, Турции, этот дастан попал в Среднюю Азию. В произведении «Книга путешествий» турецкого историка Авлия Челаби в качестве одного из главных организаторов данного восстания также приводится имя Короглу. Таким образом сформировалась, восточная версия эпоса. Западную версию представляют азербайджанская, курдская и турецкая, а восточную – узбекская, таджикская, туркменская, казахская, каракалпакская и иные версии.

Известный ученый-востоковед Х.Г.Короглы, проведя большую исследовательскую работу в архивах Турции, сумел собрать множество материалов, касающихся данного участника восстания джалалидов. В этих материалах, помимо Короглу, упоминаются такие имена, как Демирчи Хасан, Мустафа Хызроглы, Базирган, Аваз, Сафар. Большинство из них участвуют в событиях эпоса «Короглу». Учёный-востоковед А.Н.Самойлович отмечает, что упоминающийся в туркменской и хорезмской версиях Такабек Заман также является историческим лицом (9, 167).

Среди узбекского народа данный эпос получил распространение в двух версиях. Из хорезмского цикла издано 2 дастана. Между тем, в Хорезме известно его 26 ответвлений.

Пришло время заняться серьёзной исследовательской работой по данному самостоятельному циклу. И эту работу необходимо осуществить, отказавшись от

прежнего субъективного подхода, на основе достижений современной узбекской фольклористики.

Первая из них заняла место в репертуаре представителей Самаркандской дастанной школы и вобрала в себя свыше 40 дастанов. Вторая, являясь хорезмской версией, в основном получила распространение в репертуаре бахши, проживающих в хорезмском регионе. Данная версия, будучи большей частью связанной с огузским эпосом, близка к туркменской версии, а также, частично, азербайджанской и турецкой версиям. В этом можно наглядно убедиться при сопоставлении нижеследующих стихотворных отрывков:

В хорезмской версии:

Xuja moqlarning boşında,
Yoz bir yona, tşiş bir yona. Aylanar oğzim içində,
Til bir yona, tiş bir yona.

В туркменской версии:

Qoja dağların başında,
Yaz bir yana, qış yana.
Timrap aqzımın içinde
Dil bir yana, dişi bir yana (1).

В азербайджанской версии:

Uca-uca dağ başında,
Yaz bir yana, qış bir yana,
Titrəşir ağızım içində,
Dil bir yana, diş bir yana (2).

В турецкой версии:

Uca dağlar başlarında,
Kar bir yana, kiş bir yana.
Titretir ağızım içinde,
Dil bir yana, diş bir yana (3).

Естественным представляется то обстоятельство, что турецкая версия определенным образом отличается от других вышеперечисленных версий. Это объясняется тем, что в последнее время были прекращены близкие этнокультурные контакты между отдельными народами. Однако несомненно, все данные стихотворные отрывки восходят к единому генетическому источнику.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что при формировании эпоса в качестве прототипов активным образом выступают отдельные знаменитые исторические личности. Особенно это явление касается версий эпоса, получивших распространение на Кавказе.

А версии эпоса, получившие распространение в Средней Азии, весьма отдалены от событий, послуживших основой для произведения и деятельности исторических лиц. Данное положение наблюдается уже в самом названии эпоса. В среднеазиатских версиях имя главного героя произведения-Короглу, которое толкуется как «человек, родившийся в гробнице». Кроме того, деятельность главного героя произведения протекает совсем иначе, что вполне объяснимо. Во-первых, переходя из одной среды другую, всякое фольклорное произведение естественным образом претерпевает определенные изменения, связанные с мировоззрением людей данной среды. Во-вторых, бахши любого народа, усваивая дастан из творчества другого народа, конечно же, привносит в данное произведение отдельные традиционные изменения, вытекающие из принципов его родного эпоса. Подобное явление наблюдается в эпосе «Короглу».

Деятельность главного героя эпоса «Короглу» определённым образом связана с деятельностью деда Коркуда из «Книги моего деда Коркуда».

Например, дед Коркуд перед смертью ищет себе место для погребения, но не может его найти. Тем самым отодвигается срок его смерти. Он становится бессмертным. Это событие привело к появлению в народе поговорки «Куркутга гур казима», что в переводе означает «Не рой могилу для Коргуда». Коргуд бессмертен, рыть для него могилу бессмысленно. Данное явление, связанное с дедом Коркудом в схожей форме проявляется и в эпосе «Короглу». Профессор Т.Мирзаев, основываясь на сведениях отдельных узбекских бахши отмечает, что в дастане «Эр оглы», который является завершающим дастаном эпоса, изображается период старения Короглу и его исчезновения. Согласно эпической традиции, Короглу отведено 120 лет жизни и по истечении этого срока он не умирает, а исчезает в легендарной горе Сулдуз (5).

Первые сведения об эпосе «Короглу» были приведены в работах венгерского учёного Германа Вамбери. Однако суждения Г.Вамбери о дастанах этого цикла очень поверхностны и весьма абстрактны. В частности, о данном произведении учёный пишет следующее: «Этот дастан по своей сути является аналогом произведения, изданного Ходзько на азербайджанском диалекте; наблюдаются лишь незначительные изменения. Эти изменения состоят в том, что произведение обнаруживает принадлежность к используемому в киргизско-туркменском языке народному говору. Отличаясь простотой и общедоступностью стиля изложения, читается с большой охотой. Заслуживает внимания то обстоятельство, что очень мало упоминается о личности Айваза (Аваза). Как обычно, в качестве врагов рассматриваются кизилбоши» (6, 331). По словам ученого-востоковеда, у него не было рукописи этого дастана. Видимо, по этой причине произведение исследуется в обобщённом плане. По всей вероятности, рукопись связанную с этим произведением, Г.Вамбери мог видеть у других людей, и потому его знакомство с ней носило столь поверхностный характер. Конечно, можно согласиться с тем, что дастан, о котором высказывает свое мнение учёный, является »дням из распространенных в Хорезме версий. Так как события, легшие в основу получившего широкое распространение среди узбеков эпоса «Короглу», первоначально стали записываться именно в Хорезме. Кроме этого, записанные в Хорезме дастаны «Короглу» представляют собой версию, близкую к азербайджанскому «Кероглы». Но в то же время нельзя согласиться с мнением Г. Вамбери о том, что в этом произведении мало говорится об Авазе. Естественным, что в начале цикла «Короглу» не может упоминаться имя сына Короглу Аваза, что свойственно хорезмской версии. Можно предположить, что в своей аннотации Г.Вамбери вел речь не обо всём цикле в целом а о каком-то его ответвлении. Хорезмский эпос «Короглу» был исследован ещё одним востоковедом А.Н.Самойловичем [9; 11]. По свидетельству учёного, в его распоряжении находилось 4 рукописных варианта произведения Абулгази Бахадурхана «Шаджарай-турк» («Родословное древо тюрков»), среди которых самым совершенным был экземпляр, принадлежавший Ходжали-мулле. В нём говорится о том что, у Коркуда было двое сыновей от дочери шаха Кинака Хилалы. Второго сына звали Равшанам.

Проходят годы, и однажды к нему во сне является пророк Али и завешает Равшану силой убеждения, личным примером и оружием распространять исламскую религию. В то время в Иране правил Араб Рейхан. По велению верховного божества Тангри фортуна отворачивается от Араб Рейхана, а к Равшану приходит удача (7, 157).

Приведенная А.Н.Самойловичем легенда может служить толчком для многих научных изысканий, так как образы легенды имеют свои аналоги и в эпосе «Короглу». Из всего вышеизложенного можно предположить, что данная легенда легла в основу эпоса «Короглу».

Список литературы:

1. Петросян А.А. История народа и его эпос. М.: Наука. 1982.

2. Зарифов Х. Ажойиб достон // «Фозил шоир», Тошкент, Фан, 1974.
3. Чернышевский В.Г. Полное собр. соч. 2-том, М. 1953.
4. Брагинский И.С. О таджикском эпосе «Короглу» и его художественных особенностях // Вопросы изучения эпоса народов СССР.-М.: 1958.
5. Каррыев Б.А. Эпические сказания о Кёр-оглы у тюркоязычных народов. М, 1968.
6. Короглу. Ашгабат: «Туркменистан», 1980.
7. Короглу. Баку. «ЕЛМ» 1959.
8. Короглу. Стамбул. 1982.
9. Самойлович А.Н.Очерки по истории туркменской литературы. //Туркмения. Т. 1 -Л.: 1929.
10. Узбек халк огзаки ижоди. Тошкент. «Укитувчи», 1980.
11. Учебник чагатайского языка. Лейпциг. 1987.
12. Самойлович А.Н. Легенда о Коркуде и Кёроглы. ЗВОРАО. т. XIX СПб. 1910.

Osman Enver Musayev

Archetypic plot of “koroglu”. legend images

Summary

The most of all adventures and the events of Paris publications organize the basis of other variants of Koroglu. These adventures and events crossed over the evolution, connected with the art of a narrator directed to enliven of the social-political motives.

The social-ideological influences, the realistic attitude towards the past and other elements of the idea and the contents affirm that the Tiflis publication is reflected the character of its historical time creation. The complex approach to the variants of the epos, which was written and was published during the Soviet Power, shows that the dominant ideology influenced the contents and the idea of the folk epic literatures, too. Its dominant leitmotif directed from adventurer to the social motive. So, every historical time and social formation kept its traces on the epos “Koroglu”. The genesis of the epos “Korogly”, its round of spread out, Turkic versions are analyzed in this article. Caucasus and Central Asia versions are studied comparatively and characteristic features of Uzbek versions are brightened. The mere attention is given to Khorezm version. The attention is paid to its history. So, each historical time and public education has retained its traces on the Koroglu epos. The article analyzes the genesis of the epos "Koroglu", its round of decomposed Türkic versions. The variants of the Caucasus and Central Asia have been comparatively studied, and the characteristic features of the Uzbek versions have been clarified. Simple attention is paid to the Khorezm version. Attention is paid to its history. The epic “Koroglu” directly or indirectly repeats old models with a ring in the continuous process of the Turkish-Oguz epic. The visits of Koroglu to separate enemy cities in armies or variants are paradigmatic rows of sacred archetypes, and the hero’s mission is to provide eternal harmony in society. The scientist, who is inclined to study the structure analysis of the structure, devoted a special place to finding a model of poetic consciousness that condenses the text and studying the texts of poetic structures that determine the changes in the text and the composition of the structures. Although the history of the Koroglu era is not as old as the epic, its original plot is undoubtedly a product of the mythological era. This is confirmed by the narration of the epic, as well as individual narrations of "Koroglu". The stories of Koroglu still live in Azerbaijan, Turkestan and Anatolia. Traces of a number of mythological myths on the plot of the Koroglu epic show the existence of a very important epoch in the mythological narration of the saga. In particular, the presence of "Koroglu" in the Turkmen version indicates the presence of fabulous, divas, dragons, their participation in an epic poem,

proving that this epic is associated with antiquity. In the Uzbek version, Koroglu is very similar to the mythological hero.

Osman Ənvər oğlu Musayev

“Koroğlu”nun arxetip süjeti. əfsanə obrazları

Xülasə

Paris nəşrlərinin sərgüzəştləri və hadisələrinin əksəriyyəti Koroğlunun digər variantlarının əsasını təşkil edir. Bu sərgüzəştlər və hadisələr, ictimai və siyasi motivləri canlandırmaq məqsədi daşıyan hekayəçinin nəqli ilə sıx bağlıdır.

Siyasi-ideoloji təsirlər, keçmiş və ideyanın digər elementlərinə real bir münasibət və onun məzmunu onu təsdiqləyir ki, Tiflisdə nəşr olunan versiya tarixi yaradıcılıq xarakterini əks etdirir. Sovet dövründə yazılan və nəşr olunan epos versiyalarına vahid bir yanaşma hakim ideologiyanın məzmunu və xalq epik ədəbiyyat ideyasına təsir göstərdiyini göstərir.

Onun dominant leytmotivi macəraçıdan sosial motivə yönəldilmişdir.

Beləliklə, hər bir tarixi və ictimai şüur “Koroğlu” eposunda öz izini saxlamışdır. Məqalədə “Koroğlu” eposunun genezisi, onun bölünmüş türk versiyalarının dövrünü təhlil edilir. Qafqaz və Mərkəzi Asiyanın variantları müqayisədə tədqiq edilmiş və özbək versiyalarının xarakterik xüsusiyyətləri dəqiqləşdirilmişdir. Xorəzm versiyasına sadə diqqət yetirilir. Əsas diqqət onun tarixinə yetirilir.

«Koroğlu» dastanı türk-oğuz eposunun fasiləsiz davamı prosesində bir halqa olmaqla, əski modelləri birbaşa və ya dolayısı ilə təkrarlayır. Koroğlunun qol və ya variantlarda ayrı-ayrı düşmən şəhərlərinə səfərləri sakral arxetipin paradigmatik cərgələridir və qəhrəmanın missiyası cəmiyyətdə harmoniyanın əbədiliyini təmin etməkdir. Struktur təhlil metodu meyl edən alim, mətni şərtləndirən poetik şüur modelinin tapılması və mətn daxilində konfigurasiya, konstruksiyaların əmələ gəlməsini şərtləndirən mətniçi poetik strukturyaratma mexanizmlərinin öyrənilməsinə xüsusi yer ayırmışdır. “Koroğlu”nun dastan kimi formalaşma tarixi bir o qədər qədim olmasa da, onun ilkin süjeti heç şübhə yoxdur ki, mifoloji çağın məhsuludur. Bunu nəinki dastanın bütövlükdə tədqiqi, həm də ayrı-ayrı "Koroğlu" rəvayətləri də təsdiqləyir. Koroğlu rəvayətləri bu gün də Azərbaycanda, Türkiyədə, Anadoluda yaşamaqdadır. Bir sıra əski miflərin “Koroğlu” dastanının süjet xəttində izləri dastanın mifoloji hekayət şəldində çox əski çağlardan mövcudluğunu göstərir. Xüsusən, “Koroğlu”nun türkmən variantında pəri, div, əjdaha obrazlarının qalması, onların dastanın süjet xəttində iştirakı bu dastanın çox əski çağla bağlı olduğunu sübut edir. Özbək variantında isə Koroğlu mifoloji qəhrəmana çox bənzəyir.

Key words: Epos, Korogly, Khorezm version, Azerbaijan, epic hero.

Ключевые слова: эпос, Кероглу, хорезмская версия, Азербайджан, эпический герой.

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 03.04.2019

Çapa qəbul olunma tarixi: 31.05.2019

Filologiya elmləri doktoru, professor Əfqan Abdullayev tərəfindən çapa tövsiyə olunmuşdur.